

Социолингвистические факторы языковой вариативности в верхнелозьвинском диалекте мансийского языка¹

Дарья Жорник, Институт Языкознания РАН, МГУ имени М. В. Ломоносова
Василий Харитонов, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Как правило, социолингвистические исследования проводятся на материале языков, функционирующих в относительно крупных сообществах, при этом основными факторами, ответственными за появление вариативности на разных уровнях языка, считаются возраст, пол и социальный статус носителей (см., например, [Labov 1994], [Cheshire 2002], [Tagliamonte 2011]). Однако, при рассмотрении ситуации в закрытом и крайне малочисленном сообществе, оказывается, что при описании некоторых явлений более значимыми оказываются не вышеуказанные характеристики, а индивидуальные и семейные стратегии языкового выбора. Таким стратегиям в социолингвистической литературе уделялось внимание ещё со времён [Labov 1972] (см. также [Hazen 1999], [de Houwer 2003] и др.), однако, насколько нам известно, попыток исследовать целое (пусть и маленькое) сообщество через призму индивидуальных различий ещё не производилось. При этом признаётся, что именно индивидуальный выбор является движущей силой для изменений в языке сообщества в целом ([Chambers, Shilling 2018] и др.).

Материалом для исследования являются образцы речи носителей верхнелозьвинского диалекта мансийского языка (< финно-угорские < уральские, 938 носителей языка по переписи 2010 г., около 100 носителей ВЛ диалекта), различающихся по полу, возрасту и уровню образования, но объединённых проживанием в удалённой от других населённых пунктов д. Ушма (около 25 жителей) на севере Ивдельского района Свердловской области.

В докладе будут сначала рассмотрены немногочисленные явления, вариативность которых объясняется традиционно выделяемыми различиями (в первую очередь, фактором возраста), например, редукция в окончании инфинитива, от $-(a/u)\eta kwe$ у наиболее старших и консервативных носителей до $-(a/u)k$ среди детей и молодёжи. Затем будут представлены индивидуальные и характерные для отдельных семей особенности, в первую очередь, в области фонетики и дискурса, но также на уровне употребления некоторых грамматических категорий. Приведём несколько примеров:

1. Сохранение утраченной у остальных носителей диалекта фонемы <y> (в верхнелозьвинском перешла в <j>) у одной пожилой носительницы (~80 лет), её детей (~40 лет) и внуков (~10 лет)
2. Индивидуальный выбор частиц для заполнения хезитационных пауз (например, русское “это” и *xim* у носителя ASN vs. *mat*, *matsirmat* у носителя AAA)
3. Различная степень редукции в речи у носителей одного возраста (полное произнесение у TMV, аллегривые формы и высокая степень редукции у AAA)
4. Индивидуальный выбор времени (прошедшее vs. неперошедшее) и эвиденциальности (прямая vs. косвенная) в нарративах

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ №18-012-0833 «Динамика фонетических и грамматических систем обско-угорских языков» (рук. В. Ю. Гусев, 2018-2020)

Список литературы

Chambers J. K., Schilling N. (ed.). The handbook of language variation and change. – John Wiley & Sons, 2018.

Cheshire J. 17. Sex and Gender in Variationist Research. – Wiley-Blackwell, 2002. – С. 423.

Hazen K. The Family as a Sociolinguistic Unit // 28th annual meeting on New Ways of Analyzing Variation in English (NWAVE 28), Toronto, Oct. – 1999.

De Houwer A. Language variation and local elements in family discourse // Language variation and change. – 2003. – Т. 15. – №. 3. – С. 329-349.

Labov W. Sociolinguistic patterns. – University of Pennsylvania Press, 1972. – №. 4.

Labov W. Principles of linguistic change: Volume 1: Internal factors. Vol. 20 of // Language in society. – 1994.

Tagliamonte S. A. Variationist sociolinguistics: Change, observation, interpretation. – John Wiley & Sons, 2011. – Т. 39.